

Научная статья
УДК 81'25:(811.161.1=811.222.1)

К вопросу о способах передачи персидских реалий

А. Н. Рогожина

*Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия
rogozhina-alina@mail.ru*

Аннотация. В статье ставится проблема передачи персидских реалий в рамках двух основных переводческих стратегий: доместикиции и форенизации. Целью данного исследования является определение наиболее часто используемой стратегии при переводе персидских реалий в художественных текстах. Автор приводит примеры реалий из персидской литературы, а также способы их передачи на русский язык. Научная новизна работы обусловлена сравнением языковых картин мира России и Ирана. В результате исследования была определена основная стратегия при передаче персидских реалий и способа их передачи.

Ключевые слова: реалии, персидские реалии, языковая картина мира, способы перевода, переводческие стратегии, доместикация, форенизация

Для цитирования: Рогожина А. Н. К вопросу о способах передачи персидских реалий // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 1 (895). С. 68–74.

Original article

On the Question of Methods of Conveying Persian Realias

Alina N. Rogozhina

*Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia
rogozhina-alina@mail.ru*

Abstract. The article deals with such a problem as the translating of Persian realias through two main translation strategies: domestication and foreignization. The purpose of this study is to determine the most frequently used strategy in translating Persian realities in fiction. The author gives examples of realias from Persian literature and the ways of translating them into Russian. The scientific novelty of the work lies in the comparison of the language picture of Russia and Iran. As a result of the study, the main strategy for translating Persian realities and the methods of translating them were determined.

Keywords: realias, Persian realias, language picture of the world, translation methods, translation strategies, domestication, foreignization

For citation: Rogozhina, A. N. (2025). Translating methods of persian realias. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 1(895), 68–74. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Передача реалий является одной из самых сложных задач для любого переводчика. Под этим термином понимаются специфические понятия, которые существуют в исходной культуре, но отсутствуют в культуре переводящего языка. Для того, чтобы передать реалии, переводчику необходимо не только грамотно воспроизводить смыслы, отсылки, аллюзии и передавать значения незнакомых явлений на другом языке, но и владеть знаниями о неотделимой от него картине мира.

Языковая картина мира является ключевым аспектом культурной идентичности народа и отражает его уникальные ценности, традиции и образ жизни, поскольку формируется под влиянием исторических, социокультурных и религиозных факторов, опыта общения и взаимодействия с другими этническими сообществами.

В рамках теории перевода существует два абсолютно разных подхода при передаче языковых реалий: доместикация и форенизация. Доместикация минимизирует чужеродность исходного текста средствами родного языка, в то время как форенизация направлена на максимальное сохранение этой чужеродности.

Актуальность данного исследования обусловлена особой общностью Ирана и России. Она, в свою очередь, сформировалась благодаря сотрудничеству двух стран. Результатом этого сотрудничества стал интерес в России к Ирану и в Иране к России. Тем не менее долгий период закрытости Ирана сильно повлиял на степень осведомленности русской аудитории об Иране и о персидской культуре. Именно по этой причине передача персидских реалий, понятная для носителей русского языка, представляет собой сложную и ответственную задачу: именно от мастерства переводчика зависит, какой предстанет страна, ее нация и быт для представителей другой культуры. В связи с этим перевод персидских реалий на русский язык с одновременным сохранением и их колорита, и их значения продолжает оставаться предметом интереса множества лингвистических исследований.

Данная статья представляет собой исследование, направленное на определение основной стратегии для передачи персидских реалий в художественных текстах в рамках двух основных переводческих стратегий. Согласно цели исследования, предлагается решить следующие задачи:

- рассмотреть понятие «реалии» и «языковой картины мира»;
- сопоставить языковые картины мира Ирана и России;

- определить способы перевода реалий при доместикации и форенизации;
- выявить основную стратегию при передаче персидских реалий в художественных текстах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Источником материала явились произведения персидской литературы в переводе на русский язык: Хабиб Ахмад-заде «Шахматы с машиной страшного суда» (2015); «Свет любви и веры». Современная иранская проза (2018); Реза Амир-Хани «Её я» (2021); Мониру Раванипур «Долгая ночь» (1988); Махшид Амиршахи «Сборник После последнего дня. Рассказ Интервью» (2015); Махшид Амиршахи «Сборник После последнего дня. Рассказ Имя-наречение» (2015); Шахрияр Замани «Нахид» (2020).

Основными методами исследования являются сопоставительный и описательный методы, использующиеся для сравнения языковых элементов и их подробного описания.

Теоретической базой исследования послужили следующие работы в области лингвистики, посвященные изучению такого языкового явления, как реалии: С. Влахова, С. Флорина [Влахов, Флорин, 1980], Г.Д. Томашина [Томахин, 1981; Томахин, 1988], М. Л. Алексеевой [Алексеева, 2007] и др.; в области лингвокультурологии, посвященные описанию связи языка и культуры: М. Л. Вайсбурда [Вайсбурд, 1972], В. Гумбольдта [Гумбольдт, 1984], Й. Л. Вайсгерберера [Вайсгербер, 2004] и др.; в области перевода, описывающие такие переводческие стратегии как доместикацию и форенизацию: Л. Венути [Venuti, 1995], С. Басснетт и А. Лефевр [Bassnet, Lefevere, 1998], Ю. Найда [Nida, 2001] и др.

ПОНЯТИЕ «РЕАЛИЯ»

В ранних теоретических работах, посвященных проблемам перевода, понятие «реалия» не обладало терминологической закрепленностью.

Такой термин был предложен С. И. Влаховым и С. П. Флориным после публикации книги «Непереводимое в переводе», в которой содержалось следующее определение: «Реалии — это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и / или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках и, следовательно, не поддаются переводу на общих основаниях, требуя особого подхода» [Влахов, Флорин, 1980, с. 47].

Обратимся к Толковому переводоведческому словарю Л. Л. Нелюбина, в котором дано такое определение реалиям: «слова или выражения, обозначающие предметы, понятия, ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке» (с. 178)¹.

С лингвистической точки зрения реалия – это величина, которая обеспечивает связь предметного содержания языковой единицы с особенным историческим отрезком [Томахин, 1981]. Историзм придает реалии особый национальный колорит.

Тем не менее специфика реалий до сих пор изучена не в полном объеме, поэтому единых и четких критериев для определения принадлежности слова или словосочетания к реалиям нет. Например, М. Л. Вайсбурд относил к реалиям такие явления как: общественные и культурные события, общественные организации и учреждения, произведения литературы и искусства, природные объекты и т. д. [Вайсбурд, 1972]. Томахин считал реалиями цитаты и крылатые слова [Томахин, 1988]. По мнению М. Л. Алексеевой, реалии – это нарицательные существительные или выражения [Алексеева, 2007].

Иными словами, реалии – это культурно-специфическая лексика, обозначающая предметы, явления, присущие другому языковому сообществу и отсутствующие в переводящем языке, именно поэтому реалии являются неотъемлемой частью языковой картины мира любого народа.

ПОНЯТИЕ «ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА»

Впервые об особом языковом мировоззрении заговорил В. Гумбольдт в своей книге о внутренней форме языка и духе народа [Гумбольдт, 1984]. Согласно Гумбольдту, язык не просто средство коммуникации, а особая форма мышления, которая отражает уникальное отношение человека к миру. Ученый считал, что каждый язык имеет свою собственную структуру и специфику, которая определяет способ мышления и восприятия носителей этого языка.

Сам термин «языковая картина мира» получил распространение в научной среде в работах немецкого лингвиста Л. Вайсгерберера [Вайсгербер, 2004]. На основе учения В. Гумбольдта Вайсгербер разработал собственное учение о языковой картине мира. Он утверждал, что язык не только передает информацию о мире, но и активно формирует наше понимание реальности. По убеждению ученого, языковая картина мира описывает специфическую систему ценностей, норм, верований и обычаев, воплощенных в языке

и отражающих культурные особенности определенного сообщества.

Согласно гипотезе лингвистической относительности, известной как гипотеза Сепира-Уорфа, структура языка, на котором говорит человек, влияет на его способы мышления, восприятия мира и культурные представления. По сути люди мыслят одними и теми же логическими категориями (пол, время, пространство), но в разной языковой форме передают эту объективную реальность. Несмотря на то, что научное сообщество отнеслось к этой гипотезе весьма скептически, именно идеи Сепира и Уорфа стали основой для дальнейших исследований в области языка, культуры и психологии.

Таким образом, *языковая картина мира* представляет собой определенную зафиксированную схему восприятия действительности. Она строится на языковом и экстралингвистическом опыте прошлых поколений.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА РОССИИ И ИРАНА

Учитывая географическое соседство и тесное взаимовыгодное сотрудничество России и Ирана на протяжении долгого исторического периода, не удивительно, что в Иране возрос интерес к русскому языку. Впрочем, этот процесс нельзя назвать односторонним. Персидский язык стал одним из самых изучаемых и исследуемых восточных языков в России.

Русский и персидский языки входят в единую индоевропейскую семью, но не являются близкородственными. Есть основания говорить лишь о заметном влиянии, которые эти языки оказали друг на друга в силу множественных исторических и культурных контактов. Взаимовлияние двух языков отразилось, прежде всего, на лексическом уровне. Так, в русском языке появились такие реалии, как *شال* (šāl) – «шаль», *شاهمات* (šāhmāt) – «шахматы», *پیاله* (piyāle) – «пиала», *جامدان* (jāmedān) – «чемодан», *پادشاه* (pādešāh) – «падишах», *چادر* (čādor) – «чадра», *نوروز* (nowruz) – «ноуруз» и т. п., а в персидском языке: *سوخاری* (suxāri) – «сухари», *واگن* (vāgon) – «вагон», *ساموار* (samāvar) – «самовар», *کالاسکه* (kālaske) – «коляска», *بالالایکا* (bālālāykā) – «балалайка», *اشکاف* (eškāf) – «шкаф», *پیراشکی* (pirāški) – «пирожки» и др.

Появление таких реалий в языках объясняется, в первую очередь, множественными точками соприкосновения России и Ирана. Но несмотря на наличие общего между этими двумя странами, культуры России и Ирана сильно различаются.

Рассмотрим эти отличия на примере языковых картин мира русского и персидского языков.

¹Толковый переводоведческий словарь / под ред. Л. Л. Нелюбина. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 178.

Таблица 1

СРАВНЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА
РОССИИ И ИРАНА

Категория сравнения	Россия	Иран
Цвета, символизирующие:		
Процветание, здоровье	Красный	Зеленый
Траур	Черный	Синий
Несчастливая любовь	Желтый	Золотистый
Кухня	Разрешено все	Есть ограничения
Ручные промыслы	Гжель	میناکاری Minākārī («Минакари»)
Страна	Светская	Религиозная
Праздники	Новый год День Победы	نوروز Nowruz («Норуз») روز انقلاب اسلامی Ruz-e enqelāb-e eslāmi («День Исламской Революции»)
Календарь	Григорианский	هجری شمسی/قمری Hejri-ye šamsi/ yomari (Солнечная / лунная хиджра)
Начало недели/ выходные дни	Понедельник / суббота, воскресенье	Суббота/четверг, пятница
Отношение ко времени / грамматическая категория времени	Опоздание неприемлемо Настоящее и будущее время (отдельно)	Опоздание приемлемо Настоящее-будущее время
Темперамент нации	Спокойный	Вспыльчивый
Жестикация	Пассивная	Активная
Выражение согласия / отказа	Покачивание головы	Приподнятие бровей, «цыкание»
Встреча	Рукопожатие, объятие	Троекратный поцелуй
Восприятие звуков животных:		
петух	Кукареку	قو قولى كوكو yūyuliyūyūli
утка	Кря-кря	کواک کواک kvāk-kvāk
волк	У-у-у	زوزه zu-ze
лягушка	Ква-ква	قورقور yur-yur
Обращение к младенцу	Зайка	گوغولی مگولی guguli moguli
	котенок и т. д.	کوپولو موچولو kučulu mučulu

Официальная денежная единица	Рубль	ریال riāl («риал»)
Обращение к женщине	Девушка / женщина	خانم xānom («Госпожа»)
Обращение к мужчине	Молодой человек / мужчина	آقا āyā («Господин»)

Так, мы видим сильные различия в цветовосприятии русских, с одной стороны, и персов — с другой: на протяжении всей своей истории русские отдавали предпочтение красному цвету, о чем свидетельствуют национальные костюмы, национальная символика, роспись на посуде и т. д. В христианской религии красный цвет является символом крови Христа и новой жизни. Для иранцев таким цветом стал зеленый.

Категория времени также по-разному отражается в языковой картине мира русских, с одной стороны, и иранцев — с другой. Рабочая неделя в Иране начинается с субботы, живут иранцы по солнечной и лунной хиджре, а большинство национальных иранских праздников имеют связь с религией. В русском языке будущее и настоящее время четко разграничивается при помощи грамматических показателей, тогда как в персидском языке существует настоящее-будущее время, обладающее как признаками настоящего времени, так и будущего.

Приведенные выше примеры отражают различия в языковых картинах мира Ирана и России, а также показывают, как представители разных народов воспринимают мир и оценивают одни и те же явления через призму своего языка и культуры.

ПЕРЕДАЧА РЕАЛИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ:
ДОМЕСТИКАЦИЯ И ФОРЕНИЗАЦИЯ

В большинстве случаев реалии не имеют эквивалентов в языке, поэтому правильнее будет говорить не о переводе реалий, а о передаче реалий в процессе перевода. Так, для осуществления передачи реалий переводчику необходимо овладеть знаниями о культурно-поведенческих особенностях народа-носителя исходного языка, прежде всего, речь идет об этнографических реалиях [Семенов, 2008].

Можно выделить две основные проблемы при передаче реалий: отсутствие эквивалента, отражающего местный колорит, и недостаток лингвострановедческих знаний.

Основными стратегиями перевода являются доместикация и форенизация [Venuti, 1995]. Споры по поводу того, какая из этих стратегий лучше, до сих пор продолжаются. Однако после так называемого культурного поворота, произошедшего в 1990-е

годы, конфликт между доместикацией и форенизацией перешел на новый уровень и стал рассматриваться не только с лингвистической, но и с социальной, культурной и исторической точек зрения.

В это же время А. Лефевр и С. Басснетт предложили изучать способы культурного взаимодействия, в том числе и перевод, в рамках двух стратегий перевода, поскольку с их помощью можно составить четкую картину особенностей той или иной культуры в конкретный период времени [Bassnet, Lefevere, 1998]. Теоретики перевода также обратили особое внимание на тип целевых читателей, характер текста и исторический период времени, все эти факторы требуют разных норм перевода.

Под доместикацией понимается стратегия, при которой переводчик ориентируется на читателей и ставит в приоритет передачу смысла. В этом случае незнакомые реалии сглаживаются или заменяются привычными языковыми средствами так, что «читатели переведенного текста должны быть способны понять и оценить его по существу так же, как и первоначальные читатели» [Nida, 1995, с. 118]. С одной стороны, благодаря такому подходу аудитория перевода увеличивается, становясь более разнообразной по своему составу. С другой стороны, в результате применения этой стратегии теряется национальный колорит и индивидуальность исходного текста, а соответственно и степень его воздействия на читателя.

Форенизация подчеркивает чужеродность текста и погружает читателя в новый мир путем сохранения непривычной формы и незнакомых языковых средств. Цель такой стратегии — привить читателю уважение к «чужой» культуре, сохранить самоидентичность подлинника в процессе перевода. Однако стремление переводчика сохранить форму может привести к потере содержания. Кроме того, принцип форенизации, которым руководствуется переводчик, может потребовать дополнительных усилий со стороны читателя. Таким образом, тексты, переведенные по принципу форенизации, неизбежно адресованы узкоспециальной аудитории читателей.

Безусловно, как доместикация, так и форенизация имеют свои достоинства и недостатки. Доместикация легче понимается и принимается читателями благодаря понятности и узнаваемости перевода в пределах их родного языка, что достигается за счет частичной утраты формы подлинника. Форенизация, напротив, сохраняет формальные черты исходного текста, позволяющие читателю получить убедительные представления о культуре исходного языка. В то же время особенности чуждого читателю языка (и неотделимые от них явления чуждой ему ментальности) могут привести к информационной перегрузке читателя. Единственное, в чем сходятся

обе стратегии — потери, которые неизбежны в процессе перевода. Несмотря на рекомендации многих исследователей не совмещать доместикацию и форенизацию, в настоящее время переводчики, как правило, не ограничиваются применением только одной стратегии.

В рамках этих противоположных переводческих стратегий основные способы и приемы перевода можно поделить на две категории: *замена исходной единицы* (экспликация, функциональный аналог, контекстуальная замена, опущение) и *сохранение исходной единицы* (транскрипция, транслитерация, описание, калькирование, неологизм).

Рассмотрим примеры перевода реалий в переводах персидской литературы.

Представленные выше примеры из переводов приводят нас к следующим выводам: большая часть персидских реалий передается и при помощи форенизации, которая служит для сохранения иноязычных элементов в исходной (или близкой к исходной) форме и для демонстрации самобытности персидской культуры. Наиболее частым способом сохранения исходной единицы выступала транслитерация совместно с описанием.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Благодаря языковой картине мира можно увидеть особенности мышления и восприятия мира народа через призму его языка. Территориальная близость и относительно единое историческое прошлое России и Ирана обусловили их живой интерес к жизни, быту, культуре, литературе и языку Ирана в России. Взаимный интерес к стране-партнеру отчетливо прослеживается в Иране. В персидский язык вошло большое количество русских реалий и, наоборот, персидские реалии прижились в русском языке, что говорит о наличии множественных языковых контактов между двумя странами. Проанализировав и сравнив языковые картины русского и персидского языков, мы обнаружили, что они обладают следующими лингвокультурологическими различиями: ценностные и общественные ориентации, отношение к категории времени, цвето- и звуковосприятие и др.

Языковые различия в мировоззрении и менталитете двух стран, прежде всего, находят свое отражение в реалиях. Их передача является непростой задачей для переводчика. Он вынужденно находится перед выбором, чем пожертвовать: содержанием и формой (экспликация, функциональный аналог, контекстуальная замена, опущение) или национальным колоритом (транскрипция, транслитерация, описание, калькирование, неологизм). Особенно сложно сделать этот выбор, если речь

идет о языках, менталитет и культура которых сильно отличаются друг от друга.

В результате анализа русских переводов персидской литературы мы установили, что основной стратегией для передачи реалий была выбрана форенизация. Этот выбор можно объяснить значительными различиями в культурах и малой осведомленностью русской аудитории об Иране. Следовательно, для создания аутентичной «восточной» атмосферы в тексте необходимо присутствие исконной, так называемой национально-культурной

лексики, совместно с ее кратким описанием. В связи с этим наиболее часто используемым способом передачи персидских реалий в русском языке является транслитерация + описание, которое, как правило, дается в виде сноски.

В силу растущих языковых контактов и культурных обменов между Россией и Ираном появилась необходимость в дальнейшем исследовании национально-культурных реалий двух стран с целью преодоления культурного разрыва между ними.

Таблица 2

ПРИМЕРЫ ПЕРЕВОДА ПЕРСИДСКИХ РЕАЛИЙ

Источник	Реалия	Перевод	Способ перевода	Стратегия перевода
Хабиб Ахмад-заде Шахматы с машиной страшного суда (2015)	حسینیّه hoseyniye	Хусейние — особое помещение, в котором происходит обряд оплакивания имама Хусейна и иногда устраиваются религиозные мистерии	Транслитерация + описание	Форенизация
	محرم moharram	Мохаррам — название первого месяца мусульманского лунного года	Транслитерация + описание	Форенизация
	خورش xoreš	Хореш — кушанье из мелко нарезанного мяса, тушенного с овощами в томатном соусе, подаваемое с рисом	Транслитерация + описание	Форенизация
	جانماز jānamāz	Молитвенный коврик	Контекстуальная замена	Доместикация
Свет любви и веры. Современная иранская проза (2018)	مسجد قند masjed-e yānd	«Сахарная мечеть», (мечеть Канд)	Калькирование	Форенизация
	باقلاوا bāylavā	Баклава — пирожное в виде трубочек с начинкой из миндаля и т. п.	Транслитерация + описание	Форенизация
	داشتی dašti	«Дашти» — название одной из мелодий иранской классической музыки	Транслитерация + описание	Форенизация
Реза Амир-Хани Её я (2021)	آباد ābād	«Абад» значит «обводненный и благоустроенный»	Экспликация	Доместикация
	سنار sanār	Саннар — старинная иранская монета, равнявшаяся 100 динарам	Транслитерация + описание	Форенизация
	قورمه سبزی yorme sabzi	Гормэсабзи — жареное мясо с зеленью; приправа к плову	Транслитерация + описание	Форенизация
Мониру Раванипур Долгая ночь (1988)	نقل noyl	Засахаренные орехи	Контекстуальная замена	Доместикация
Махшид Амиршахи Сборник После последнего дня. Рассказ Интервью (2015)	ماست māst	Сметана	Функциональный аналог	Доместикация
Махшид Амиршахи Сборник После последнего дня. Рассказ Имянаречение (2015)	مژگان možgān	Ресницы	Экспликация	Доместикация
Шахрияр Замани Нахид (2020)	شهریور šahrivar	Шахривар — шестой месяц иранского солнечного календаря...	Транслитерация + описание	Форенизация

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М.: Международные отношения, 1980.
2. Томахин, Г.Д. Реалии в культуре и языке // Иностранные языки в школе. 1981. № 1. С. 64–69.
3. Томахин Г.Д. Прагматический аспект лексического фона слова // Филологические науки. 1988. № 5. С. 77–85.
4. Алексеева М. Л. Русские реалии в разновременных немецких переводах романов Ф. М. Достоевского: словарь-справочник. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2007.
5. Вайсбурд М. Л. Реалии как элемент страноведения // Русский язык за рубежом. 1972. № 3. С. 98–100.
6. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 35–298.
7. Вайсгербер Й. Л. Родной язык и формирование духа. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004.
8. Venuti L. The Translator's Invisibility: A History of Translation. London & New York: Routledge, 1995.
9. Bassnett S., Lefevere A. Constructing Cultures: Essays on Literary Translation Topics in Translation. Multilingual Matters, 1998.
10. Nida E. Language and Culture-Contexts in Translation. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2001.
11. Семенов А. Л. Основы общей теории перевода и переводческой деятельности. М.: Академия, 2008.

REFERENCES

1. Vlahov, S., Florin, S. (1980). Neperevodimoe v perevode = The Untranslatable in Translation. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenia. (In Russ.)
2. Tomakhin, G. D. (1981). Realii v kulture i yazyke = Realias in culture and language. Inostrannye yazyki v shkole, 1, 64–69. (In Russ.)
3. Tomakhin, G. D. (1988) Pragmaticheskij aspekt leksicheskogo fona slova = Pragmatic aspect of the lexical background of a word. Philological sciences, 5, 77–85. (In Russ.)
4. Alekseeva, M. L. (2007). Perevod i sopostavitelnye analiz realij = Translation and comparative analysis of realias. Study Guide. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University. (In Russ.)
5. Vajsburd, M. L. (1972). Realii kak element stranovedenia = Realias as an element of regional studies. Russkij yazyk za rubezhom, 3, 98–100. (In Russ.)
6. Humboldt, V. von (1984). O razlichii stroeniya chelovecheskikh yazykov i ego vliyaniy na dukhovnoe razvitie chelovechestva = About the differences in the structure of human languages and its influence on the spiritual development of mankind. Izbrannye trudy po yazykoznaniiy. Moscow: Progress. PP. 35–298. (In Russ.)
7. Weisgerber, Jo. L. (2004). Rodnoj yazyk i formirovanie dukha = Native language and formation of spirit. 2nd ed. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)
8. Venuti, L. (1995). The Translator's Invisibility: A History of Translation. London & New York: Routledge.
9. Bassnett, S., Lefevere, A. (1998). Constructing Cultures: Essays on Literary Translation Topics in Translation. Multilingual Matters.
10. Nida, Eu. (2001). Language and Culture-Contexts in Translation. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press.
11. Semenov, A. L. (2008) Osnovy obshchej teorii perevoda i perevodcheskoj deyatel'nosti = Fundamentals of the general theory of translation and translation activity. Moscow: Akademiya. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Рогожина Алина Николаевна

преподаватель кафедры средневосточных языков

Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Rogozhina Alina Nikolaevna

Lecturer at the Department of Middle Eastern Languages

of the Military University named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

15.11.2024
20.12.2024
09.01.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication